

Между тем в соответствии со ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод граждан допускается, только если такие ограничения осуществляются в целях национальной безопасности, охраны общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. В рассматриваемом же случае граждане де-факто поражаются в правах по причине неэффективной деятельности государственных органов, неверно применивших закон, что, полагаем, недопустимо.

Речь также можно вести о потенциально необъективном, недобросовестном подходе органа, ведущего административный процесс. Рассматриваемая норма может использоваться для «восстановления» сроков наложения административного взыскания в случаях, когда по различным причинам данные сроки истекли, что порождает коррупционные риски.

Так, деяния, объективная сторона которых выражается в совершении хищений, нарушении общественного порядка, повреждении имущества, причинении телесных повреждений, побоев и т. д., могут быть вполне обоснованно оценены с точки зрения наличия признаков уголовно наказуемых деяний, объектами преступного посягательства которых являются аналогичные общественные отношения.

И поэтому в ситуациях, когда начинать административный процесс уже не позволяют истекшие сроки наложения административного взыскания, ничего не мешает провести «проверку» интересующего факта в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и после вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела иметь законных два месяца на решение вопроса о привлечении виновного к административной ответственности.

А что делать при неоднократной отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, что на практике распространено, в том числе, когда в промежутках между отменами неоднократно истекают сроки наложения административного взыскания? С точки зрения закона, каждое принятое решение порождает новый срок наложения взыскания. Предел – целый год со дня совершения административного правонарушения, что в шесть раз больше общего срока.

Причем данная ситуация может иметь место и тогда, когда ранее уже осуществлялась подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению. В случае если решение о прекращении дела принято при неустановлении лица, подлежащего привлечению к административной ответственности в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях наличие соответствующего постановления не является препятствием для осуществления повторной подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация противоречит вытекающим из Конституции Республики Беларусь принципам правовой определенности, справедливости, равенства и соразмерности ограничений, вводимых в сфере административной ответственности, конституционно значимым целям.

Считаем обоснованным рассматривать вопрос об установлении для отдельных составов административных правонарушений специальных сроков наложения административных взысканий, которые превышают существующие, но при этом их календарное исчисление не должно зависеть от каких-либо юридических фактов.

Предлагаемый подход, по нашему мнению, исключит имеющиеся проблемы, будет понятен правоприменителю, решит вопрос пересмотра решений о прекращении дел об административных правонарушениях, принятых по окончании подготовки дел об административных правонарушениях к рассмотрению, будет согласован с подходом, существующим в Уголовном кодексе Республики Беларусь при определении сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

УДК 351.745.078:343.843(470)

Г.Ю. Каримова

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Число лиц, состоящих под административным надзором в Республике Башкортостан, за 9 месяцев 2021 г. составило 2 265 человек, что на 85 человек больше по сравнению с 2020 г. (2 180 человек за 12 месяцев 2020 г.). Количество поднадзорных, которым продлен административный надзор, составляет 393 человека, в 2020 г. – 420 человек. Особую обеспокоенность вызывает количество протоколов об административных правонарушениях по ст. 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре». За 9 месяцев 2021 г. – 7 553, что на 767 превысило количество составленных протоколов в 2020 г. (6 786 протоколов за 12 месяцев 2020 г.).

Анализ официальных данных показывает, что в 2021 г. число удовлетворенных ходатайств об установлении дополнительных ограничений – 544, что превышает показатели 2020 г. (449 – за 12 месяцев).

Приведенные выше данные констатируют, что, несмотря на достаточную правовую регламентацию указанного института как в рамках федерального законодательства, так и на уровне органов исполнительной власти существует ряд проблем, возникающих в рамках правоприменения уполномоченными субъектами, в первую очередь, органами внутренних дел в лице участкового уполномоченного полиции.

Конституция Российской Федерации провозглашает в ст. 55 запрет необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Это в полной мере соответствует всем международным конвенциям и иным актам и учтено в положениях Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Данный нормативный правовой акт закрепляет основные понятия института, порядок установления, прекращения и продления административного надзора, а также права и обязанности поднадзорных и полномочия должностных лиц.

Кроме этого, во исполнение положений указанного выше закона в МВД РФ издан приказ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», закрепивший порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также порядок взаимодействия органов внутренних дел с подразделениями ФСИН России. Указанный ведомственный нормативный правовой акт также утвердил формы процессуальных документов, необходимых для организации работы по осуществлению административного надзора.

Существуют и иные нормы, регламентирующие общественные отношения в рамках рассматриваемого института: положения ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), ст. 19.24 КоАП РФ, где установлена юридическая ответственность поднадзорных лиц за нарушение запретов и ограничений в рамках административного надзора. Существуют также разъяснения судов, среди которых постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что исследуемый вид административного надзора является комплексным институтом, который регламентирован нормами различных отраслей права. К этим отраслям относятся: административная, уголовная, уголовно-исполнительная, конституционная и т. д. Сама же природа рассматриваемых отношений является административно-правовой, хотя отдельные авторы считают эти отношения уголовно-правовыми.

Следует отметить, что предупреждение совершения поднадзорными лицами административных правонарушений и преступлений регламентирована достаточно детально выше указанными нормативными правовыми актами и реализуется в должной мере. Однако имеющиеся данные статистики, в частности, показывающие увеличение количества составленных протоколов по ст. 19.24 КоАП РФ «Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре», сигнализируют о том, что наказание за нарушение возложенных законом обязанностей слишком мягкое, поскольку предупреждение или небольшой по сумме административный штраф не устраивают поднадзорное лицо и не мотивируют его сознательно относиться к выполнению обязанностей. Есть и другие проблемы объективного и субъективного характера правоприменительного характера. К ним можно отнести и загруженность участковых уполномоченных полиции другими возложенными на них служебными обязанностями, и некомплект органов внутренних дел, и спецификой контингента лиц, с которым приходится работать. Ведь для повышения эффективности института административного надзора необходимо участковому уполномоченному применять индивидуальный подход к каждому поднадзорному с применением психологических и педагогических методик. Не всегда удается даже опытному участковому уполномоченному полиции заслужить авторитет в глазах поднадзорного лица, не допускать совершения им противоправных деяний в будущем и, как результат своей деятельности – ресоциализировать поднадзорное лицо.

УДК 342.9

Р.В. Кашевский

О СИСТЕМЕ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Состояние охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в решающей степени зависят от эффективности работы подразделений ОВД по охране общественного порядка. Указанные подразделения по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности представляют собой штат сил строевых подразделений милиции и других служб, подразделений органов внутренних дел, от успешного взаимодействия и сотрудничества которых зависит эффективная реализация вышеуказанной функции.

В настоящее время порядок организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности регламентируется Инструкцией о порядке организации деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (Инструкция), которая не содержит четкой системы и классификации подразделений ОВД по охране общественного порядка.

В этой связи представляется важным выделить основные группы таких субъектов, положив в основу классификации структуры данной системы характер и объем компетенций строевых и иных подразделений, осуществляющих государственно-властные полномочия в исследуемой сфере.

Так, подразделением, выполняющим задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в общественных местах, является патрульно-постовая служба милиции. Это строевое подразделение включает в себя роты, взводы, отделения территориальных ОВД. Реализация указанных задач осуществляется специально назначенными нарядами, несущими службу в форменной одежде на наружных постах и маршрутах (зонах) патрулирования, что позволяет отнести данное подразделение к основному виду строевых подразделений, предназначением которых является обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности на улицах и в других общественных местах.

Следующую группу дополнительных субъектов можно выделить, исходя из п. 5 и 9 Инструкции, согласно которым наряды Департамента охраны, ДПС ГАИ и специзоляторов ОВД являются силами, осуществляющими охрану общественного порядка в единой дислокации. Указанная функция им предписана также в период выполнения своих основных (профильных) задач. Кроме того, п. 6 Инструкции предусматривает привлечение к охране общественного порядка и сотрудников иных подразделений территориального ОВД на обслуживаемой территории. Особенно это актуально в период проведения массовых мероприятий, проводимых на территории обслуживания ОВД, когда в установленном порядке задействуются сотрудники различных подразделений территориального ОВД (например, служба участковых инспекторов милиции, инспекция по делам